

Наш разговор с режиссером Борисом Айрапетяном был не о кино и не о конкурсе "Св. Ашна", президентом которого он является, а об опере. Именно об опере, поскольку на сцене Ереванского театра оперы и балета имени Ал. Спендиарова он поставил "Норму" Беллини. Что для многих стало неожиданностью. Но, похоже, не для самого постановщика и одновременно сценографа спектакля.

— Конечно, оперная режиссура имеет свою специфику. Недостаточно сказать: я люблю оперу, — и тебе, кинорежиссеру, сразу предоставят возможность ее поставить на профессиональной сцене, тем более, в таком театре, как Ереванский театр оперы и балета, которым руководит всемирно известный певец Гегам Григорян. Он меня и пригласил.

— А у тебя есть музыкальное образование?

— Я закончил музыкальную школу по классу скрипки. И одновременно занимался каратэ и боксом. На тренировки ходил со скрипкой.

Сколько себя помню, рос в звуках музыки. У отца была богатейшая коллекция оперной и симфонической классики. Естественно, у меня были свои любимые вещи. И когда я смотрел оперные постановки, невольно прикидывал, как бы я это сделал, раздумывал, что такое по природе своей оперное искусство, что такое оперная режиссура, в чем ее особый язык. Словом, готовился основательно всю жизнь. Даже пассивно полагал, что вот к пенсии как раз и буду этим заниматься.

— Тебе предложили поставить "Норму" или ты сам ее выбрал?

— Зная, что я увлекаюсь оперой, всерьез ею занимаюсь, что у меня есть на этот счет интересные мысли, мне предложили поставить оперный спектакль, и спросили, что именно я бы хотел поставить? Я назвал три очень разные вещи: "Лоэнгрин" Вагнера, "Саломею" Рихарда Штрауса, "Норму" Беллини. Но больше всего склонялся к "Норме". Ее, кстати, многие певицы боятся петь — в ней певица, если можно так сказать, обнаруживает свой потолок. Так и говорят: сначала исполню весь оперный репертуар, а

Наши в опере

потом уже "Норму". Может быть, поэтому ее так редко ставят. В России она была поставлена последний раз в 1868 году в Петербурге. В 1974 году с "Нормой" к нам приехала Монсеррат Кабалье. Были концертные варианты, например, с Марисей Биешу, Гоар Гаспарян.

Гегам Григорян знал, что у меня есть своя концепция этой оперы. Она заключалась в том, что главной я хотел сделать не тему соблазненной и покинутой женщины, а тему национально-освободительного движения. К этому, между прочим, стремился и сам Беллини. У меня было четкое видение "Нормы" как эпического произведения, и я попытался вытянуть именно это.

Конечно, Григорян рисковал. Было много разговоров: почему Борис Айрапетян, почему кинорежиссер, особенно сейчас, когда в оперном искусстве необходим прорыв? Естественно, знатоки оперы ждали на сцене кинематографических приемов, но я их избежал, поскольку понимал оперную специфику. Дзэффирелли, кстати, ставя "Травиату", тоже себе этого не позволял. Но и киноопыт мне помог. Я использовал всю полноту перспективы пространства.

Понятно, что музыка и пение — это еще не опера. Опера — это музыка, пение, сценография, режиссура, драматическое действие актеров. Последнее — весьма существенный момент. Да, петь и активно двигаться на сцене нельзя. Но, когда певец делает точный жест, выражающий внутреннее состояние (как это происходит по актерской драматической школе), то, как ни странно, такая физическая нагрузка помогает правильной интонации пения.

Не скажу, что я хорошо знаю весь мировой оперный репертуар, но, мне кажется, что нет другой такой оперы, как "Норма". В том смысле, что в ней нет музыки для сквозных сюжетных линий; в ней — либо молитвы, либо проклятия. То есть, промежуточных соединений нет. Дуэты, терцеты идут один за другим. Кажется, все, сейчас закроется занавес, нет, терцеты начинают-

ся с еще большей силой. Конечно, было трудно. Гегам Григорян замечательно работал с пением. И ансамбль сложился потрясающий. Голоса потрясающие. Такая отдача исполнительская, такая точность интонаций. Причем, в обоих составах. Состав с Гегамом Григоряном посильнее, но, тем не менее, все хороши.

— Расскажи об исполнителях.

— Норму готовила солистка Венской оперы Асмик Папян, но поскольку мы по техническим причинам спектакль оттянули на две недели, то пела Анаит Мхитарян, лауреат международных премий, солистка Ереванской оперы. Адалджизу пела Вардун Хачатрян, получившая гран-при конкурса имени Монсеррат Кабалье.

— Ты был еще и сценографом спектакля...

— "Норму" я сделал не драмой, а трагедией. Герония выбирает смерть, потому что перешагнула заповеди своего народа, перешагнула закон, а не потому, что была соблазнена и покинута. Я ничего не вытягивал искусственно, все, что есть в спектакле, есть у Беллини. Разве что вольно обрацался со сценографией, но опять же соотнося с первоисточником. У Беллини — ронца, а у меня — лагерь. Храм у меня стилизованный. Восхождение Нормы на костер — традиционно для оперных постановок. Только через полгода я нашел свой ход. Драма превращается в трагедию, трагедия позволяет сделать тот шаг, который мы и сделали, то есть, горит весь храм. Галлы ушли, в истории остался пример национально-освободительной борьбы и единства народа, актуальный и сегодня для многих. Норма идет не на костер, а поднимается по ступенькам горящего храма, приносит себя в жертву, как бы освещая путь другим. В этом и состоит смысл происходящего. Она восходит как верховная жрица. Она переступила порог закона, осознала это и сама сделала этот решающий шаг. Герой умер — да здравствует герой!

— А какие перспективы у спектакля?

— Есть приглашение на гастроли в Японию. Идут переговоры на постановку "Нормы" в Хельсинки. Режиссура и сценография мои, исполнителей выбирают они. Уже есть договоренность о показе нашего спектакля в Большом театре 5 и 7 января будущего года.

— Ты говорил, что собираешься делать киновариант этой постановки.

— Идею кинопостановки поддержал Большой театр. Но это пока на стадии обсуждения. Здесь много проблем. В том числе, технического свойства. Надо привести в порядок декорации, костюмы. Найти в театре "окно" для съемки. Надо решить вопрос с исполнителями, с оператором и так далее. А главное, надо решить, как снять оперу средствами кино, языком кино. Надеюсь снимем — все-таки кинематографический опыт у меня немалый.

Беседовала Елена УВАРОВА

● Сцена из спектакля "Норма"

05.02. (1413-14) Айрапетян Борис (режиссер)